

TRANSPORT

Последнее время в городском автомобильном движении ощущается какая-то неразбериха и сумятица.

ПЕНСИОНЕР

В РЕДАКЦИЮ ЕХАЛ...

В самых неожиданных местах возникают автомобильные пробки, машины идут непрерывным потоком. То ли от того, что самих машин в городе с каждым днем становится больше, то ли от того, что дорожные службы время от времени перекрывают часть улицы, то часть Южного перехода — кто видел, что творилось там в прошлую пятницу, тот знает, о чем речь, — то Казачью переправу. По последней, говорят водители, несколько дней назад вообще проблематично было проехать. Что уж тогда говорить о городском общественном транспорте, об автобусах, в частности, которых иногда и без пробок тяжело дожидаться.

Ветеран труда Михаил Егорович Горшков живет в районе драматического театра. В один из сентябрьских дней, около десяти часов утра, он вышел на автобусную остановку у драмтеатра, чтобы поехать в редакцию нашей газеты.

В ожидании автобуса 21-го маршрута пенсионер простоял на переполненной народом остановке около часа.

Нельзя сказать, что маршрут в тот день был закрыт или отменен: мимо остановки регулярно проносились «маршрутки», некоторые останавливались у драмтеатра. Но желающих стать их пассажирами было еще меньше. Проезд в маршрутных такси, как известно, для всех категорий граждан стоит пять-шесть рублей.

Заветного автобуса Михаил Егорович так и не дождался. Тогда он решил воспользоваться услугами электротранспорта, для чего отправился на ближайшую трамвайную остановку — Гагарина. И тут Горшкова ожидали неприятности: чашу терпения переполнили трамваи, которые именно в этот день плохо ходили по проспекту К. Маркса. И тогда пожилой человек решил на «великий переход»: прошел через рынок у Курантов, потерял еще час, но вышел-таки на автобусную остановку около обувной фабрики и только там поймал автобус 24-го маршрута, следующий с левого берега.

В редакцию Михаил Егорович Горшков добрался только к обеду. Возмущению пожилого человека не было предела.

В мэрии должен быть человек, который бы руководил движением автобусов. Ведь есть же при городской администрации отдел транспорта. Почему же его руководители не реагируют на такие ситуации? Почему пожилые люди, пенсионеры должны подолгу простаивать на остановках в ожидании «обычного» автобуса, а не маршрутного такси? Такие случаи в нашем городе, к сожалению, не редкость.

Нетрудно представить, как «регулярно» будет ходить городской транспорт с введением новой трамвайной ветки через Казачью переправу...

Олег КУДРЯВЦЕВ.

ПОРЯДОК

Это только танки грязи не боятся. Так, по крайней мере, утверждает рекламный слоган. Совсем другое дело — улицы и дворники нашего города.

Везде: в центре и на периферии, на трамвайных путях и в подъезде — мусорные свалки, которые прячутся от людского взора только зимой, укрываясь обильным снегом. Целой армии дворников без нашей помощи просто не справиться с отходами «цивилизованных» горожан.

Ни к чему высокомерно заявлять, что коммунальщики, мол, сами должны бегать за нами с метелками и подбирать окурки и семечную шелуху, бумажки и целлофановые пакеты. Тут одно из двух: либо ты чувствуешь себя хозяином в своем городе, либо становишься равнодушной приживалкой с претензиями на «столбовое дворянство». Словом, как не запретишь красиво жить, так и силком грязнулю к чистоте трудно приучить.

«Что случилось с городом?» — удивленно вопрошают пожилые люди и те, кто приехал обратно после долгих лет скитаний в чужих краях. Старики с ностальгией вспоминают о «тех временах», когда они гуляли по набережной, по многочисленным паркам — по проспекту Металлургов, в сквере Победы, Трех поколений или Чапаева. По тем временам было кощунственно оставить после себя банку или бумажку. Работали фонтаны, поливали дороги, чтобы жители не глотали пыль. И вроде воды было достаточно, и машин было гораздо меньше. И деревья белили, и музыка играла,

причем не только по праздникам. Дворники были чистыми и ухоженными. Деньги за работу на субботнике никто не требовал. Субботник ведь! Традиция ведь! Для себя ведь работаешь! Да вы только прислушайтесь, как это дискотечно звучит: «Заплатите за генеральную уборку в родном доме...»

Что с нами случилось? Выходит, день за днем, год за годом мы постепенно свыклись с грязью и мусором, которые никак не хотят сами по себе рассасываться. Привыкаем к городским мерзостям вроде собачьих куч в детских площадках, битому стеклу в центре города, свалкам прямо у дороги, ошметкам по всему трамвайному пути. «Чудесную картину» добавит впереди идущий, опрятно одетый молодой человек, походя сморкнувшийся (за немением платка?) на землю. Все эти факты, уж простите, подходят для описания жизни на скотном дворе, но не как не в легендарном городе. А если человек будет каждый день вести себя словно свинья в луже, то немудрено затем и захрюкать. Не слишком ли быстро подбираемся к этой крайней черте?

Все, вроде, знают: надо что-то предпринимать. Многие даже знают что именно.

МУСОРУ ТОЖЕ НУЖЕН ДОМ!

От нашего дома до остановки Ручьева метров двести. Каждое утро мы идем по асфальтовой дорожке, края которой обрамлены деревьями, кустарниками, травой. Привычный путь, знакомый пейзаж.

Одна беда — окружающий ландшафт даже летом не радует по причине замусоренности и загаженности. Коммунальщики, конечно, убирают и чистят. Но что толку, если на протяжении всей дорожки ни одной урны. Хотя нет: две все-таки есть — у входа в магазин «Уралочка». Но не будешь же всякий раз бегать к магазину. И многие прохожие — а их на улице Бориса Ручьева никогда не бывает мало — просто вынуждены бросать окурки, бумажки, бутылки в придорожную траву.

24 февраля 1999 года были утверждены «Правила содержания территории города Магнитогорска», где в пункте 3.2 таблицы №4 указаны нормы установки урн:

— на улице, где интенсивность движения пешеходов доходит до 50 человек в час, расстояние между урнами допускается до 100 метров. На улицах до 100 и более чел/час расстояние должно составлять не более 75 и 40 метров;

— у каждого подъезда жилого здания должны стоять урны;

— у каждого входа на рынки, вокзалы, крупные магазины, театры — две большие урны и одна поменьше;

— на остановках общественного транспорта — не менее двух урн;

— на главных аллеях парков и скверов — расстояние между установкой не более 40 метров;

По правилам, владельцы павильонов, ларьков, киосков, торговых навесов обязаны обеспечить чистоту прилегающих территорий на

пяти метрах по периметру строения; установку не менее одной урны.

...Выбрасывать мусор из окон квартир стало для горожан хорошей доброй традицией. Леня тащиться вечером с ведром или пакетом к контейнеру — открыл окно и вывалил мусор прямо под стены родного дома. Интересно, что таким образом поступают многие жильцы домов, оборудованных мусопроводами.

А вот урна у подъезда дома — действительно редкость. Настолько большая, что ответственный квартиросъемщик зачастую даже не знает, что эта «редкость» должна стоять у КАЖДОГО подъезда жилого здания.

Урны для мусора — редкость и на центральных городских улицах. О каких ста метрах может идти речь, когда между улицами Гагарина и Ленинградской, Советской Армии и Ленина, Ручьева и Завенягина если и можно обнаружить одну-две урны, то либо перевернутые, либо переполненные хламом.

Далеко не все владельцы павильонов, ларьков, киосков утруждают себя установкой баночки для мусора возле своих торговых «точек». Приятное исключение составляют разве что киоски «Мороженое». И уж тем более не все выполняют «Правила» и «обеспечивают чистоту территории по периметру строения». В результате мы имеем то, что имеем: грязь, мусор, бутылочные пробки, целлофановые пакеты...

А вы видели урны на остановках транспорта? Да, на некоторых автобусных есть, как правило, одна урна. В худшем случае, это боль-

ше все остается на уровне разговоров-сетований. Никто ничего не хочет делать, целиком «доверяя» благоустройству города коммунальным службам. Апатия достигла пугающих размеров.

Анекдот в тему: Он шел по темным, грязным, вонючим переулкам. Он шел сквозь кучи мусора и лужи по колено, повторяя: «Это мой город! Это мой город! Это мой город!»

Размазывая грязь, сопли и кровь только что чуть было не отобранной шалкой, переходя навзрыд: «Только микрорайон очень плохой».

Сложно, конечно, по-настоящему захотеть, чтобы в Магнитогорске стало чище и безопаснее. Может организовать очередной общественный фонд, раз администрация и предприятия не справляются с проблемами? По рублю сбросимся, глядишь, фонтан заработает, новые аттракционы — по типу установленного возле кинотеатра «Мир» — еще где-то появятся. А что? Продавать благотворительные билеты, в которых будет четко указано, на что пойдут мои деньги. Стало быть, купив билет, помогу купить трактор для комбината благоустройства или компьютер для милиционеров, чтобы следователи меньше сидели за писанием бумаг, а больше ловили преступников. А может, поднатужившись, и на дополнительный трамвай наскребем?

Виктор МЕДВЕДЕВ.

шая картонная коробка. А вот на трамвайных, особенно тех, что ограничены заборами, урн нет вообще. И потому давно никто не удивляется брошенной между рельсами пивной бутылке, скоплению сигаретных «бычков», шоколадных оберток и прочей дряни. Мы привыкли обходиться без урн. Нам все равно.

А с работы идешь — уставший, вымотанный — и уже как все равнодушно взираешь на плюющих, жующих, курящих, на мусор под ногами. И потом как все, привычно соринешь семечной шелухой, смачно плюешь; бросаешь окурки под колеса проезжающего к остановке трамвая; допив банку «Колы», швыряешь ее в кусты.

Можно, конечно, провести акцию, подобную той, что прошла в Барнауле под девизом «Мусору тоже нужен дом!». Акция родилась из серьезной для города проблемы — недостатка мусорных урн на городских улицах. Прямо как в Магнитогорске.

Некоторые неравнодушные твердят: «Да, надо штрафы вводить! Штрафы за брошенный на землю окурки, за плевок, за бумажку, окурки». Можно вводить штрафы, заниматься увещеваниями, устраивать массовые субботники по уборке. Только все меры будут иметь положительный результат лишь при достаточном количестве урн и реальном желании горожан видеть свой город чистым.

Александр ВОРОНОВ.

ОБСЛУЖИВАНИЕ

«ШАШЛЫЧНЫЙ МИР»

Первый день октября. Противный дождь, пасмурно, сыро. Я пришел на рынок сделать дубликат ключей.

— Подожди 15 минут, — сказал мне вьетнамский ключник дел мастер.

На улице холодно. Чтобы согреться, отправляюсь на поиски какого-нибудь кафе или закусочной.

— Выпью, — думаю, — чаю, перекусю. Не бежать же греться в подъезд близстоящего дома...

После недолгих поисков набрел я на одно «бистро» с галактическим названием «Мир шашлыков». Что делать, любим мы быть центром «мира обуви, обоев, техники и сантехники, мебели, красок, кафеля, книг, окон, шурупов, гвоздей» и т.д. В «Шашлычном мире» густо пахло краской и висела табличка с извинением — сандень. Зато другое заве-

дение с названием «Кафе» приветливо распахнуло передо мной дверь.

В моем представлении кафе — место, где без ущерба для психики, в чистоте и уюте можно спокойно посидеть, выпить чашку горячего чая или кофе, согреться в холодные осенние дни. Таких уютных местечек в нашем городе предостаточно.

...На прилавке «Кафе» два меню: в одном — в широком ассортименте представлены пиво и водка, в другом — еда: чебуреки, пельмени, сосиски в тесте.

— Будьте добры, один чебурек и чай, — обращаюсь к продавщице.

Оказалось, чебуреков, как, впрочем, и пельменей, и сосисок в тесте к тому времени уже не было. Были только сосиски отварные. Учитывая разнообразие и количество спиртных напитков, немудрено, что очень

часто чебуреки и пельмени заканчиваются именно на мирных гражданах.

— Тогда только стакан чаю за три рубля, — сказал я.

— Чай стоит четыре рубля, — глядя мимо меня, сухо сказала продавщица. — Рубль за стакан и ложечку. Меню надо внимательно читать — там ниже, посмотрите, все написано.

и ЧАЙ без чебурека

Действительно написано...

Девушка кинула в одноразовый стакан пакетик с чаем, насыпала сахар, поставила ложечку и налила кипятку из подогретого чайника.

...Пил чай в компании двух мужиков, с пивом и изрядно помятыми лицами, грузчика, который открывал дверь грязными рукавицами забегаящим за кипятком и, кажется, хлебом продавцам. А потом в помещение ввалилась группа молодых людей. Один из них был с сигаретой.

— Молодой человек, у нас не курят, — сказала девушка за прилавком.

Парень сделал затыжку, выкинул сигарету на улицу и выпустил дым в помещение...

Ощущения от всего увиденного остались не совсем приятные. Гряз-

ный пол — понятно: дождь. А где элементарный порядок, уют?

Полочки-столики, заставленные стаканами, пивными бутылками, казалось, с самого утра не вытирали от беспорядочно рассыпанной соли и других следов человеческого присутствия. Не кафе, а обычная забегаловка, честное слово.

Понятно, что это заведение предусматривалось прежде всего для питания работников рынка. Но, извините, среди посетителей рынка немало обычных граждан, покупателей, в том числе и приезжих. Большинство из них заходит в кафе не для того, чтобы «замахнуть соточку», а чтобы перекусить. Покупатели иногда тоже хотят есть.

...Выходя, обратил внимание на прилепленную к двери бумажку, а на ней — от руки: ЗАКРЫВАЙТЕ ПОЖАЛУСТА ДВЕРЬ. Так и написано «ПОЖАЛУСТА».

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ.

Фото Андрея СЕРЕБРЯКОВА.